

Он вошел в комнату с коробкой еды. В комнате было тихо. Все они ели в столовой, сидя в кругу, и он не знал, как войти.

Сидя на кровати, он ел, глотая пищу кусочек за кусочком. Еда была хорошей, даже было утиное мясо, но только шея и голова. Лучшие кусочки были в коробках сборной провинции. Но вкус был действительно ностальгическим.

Жуя утиное мясо с ароматом кунжутного масла и риса, он почувствовал, что нос слегка защемило. Оказалось, этот вкус всегда оставался в его сердце, запечатлелся в его памяти, был забыт, но теперь вернулся. Юность.

Юность, когда из-за мелочей устраивали скандалы.

Юность, когда ради далекой мечты прилагали все усилия.

Юность, когда просто не любили кого-то и открыто это показывали.

Юность, когда все делилось на хорошее и плохое, на нравится и не нравится.

Дверь комнаты открылась, и вошли три мальчика: Ван Ясинь, с которым он сегодня дрался, послушный и приятный Ли Ипэн, и Е Шувэнь, заводила, который всегда издевался над ним.

Увидев его сидящим внутри, все трое замерли. Ван Ясинь фыркнул носом и отвернулся. Ли Ипэн посмотрел на Ван Ясиня, затем на Лю Яна и решил промолчать. Е Шувэнь с беспокойством в глазах, но смущенно отвел взгляд.

Лю Ян дружелюбно улыбнулся.

Все трое были слегка шокированы.

Лю Ян смущенно убрал улыбку.

В комнате на мгновение стало тихо, слышно было только дыхание.

Е Шувэнь, хмурясь, странно посмотрел на Лю Яна и тихо спросил Ван Ясиня:

— Он что, с ума сошел?

Ван Ясинь сразу же вскочил, указывая на Лю Яна:

— Он с ума сошел? Ты видел, чтобы кто-то так сходил с ума? Этот парень сегодня со мной подрался, мои волосы...

— Что? Он действительно с тобой дрался? Не может быть! — Ли Ипэн посмотрел на Лю Яна, затем снова на Ван Ясиня.

— Как это не может быть? Он дергал меня за волосы, как девчонка, блин, дергал меня за волосы.

— Неудивительно, что ты сегодня все время трогал голову. Ха-ха, сколько волос он вырвал? Не ожидал, что тебя действительно побили. Скажи, след на твоём лице тоже он оставил?

— Ну и что, ну и что, это так смешно? Я тоже его избил.

— Ну да, а куда ты его бил?

— Я... — Ван Ясинь проглотил последние слова, его лицо покраснело.

— Он меня укусил, — Лю Ян вступил в разговор, вставая. — Укусил довольно больно.

Его слова снова шокировали троих. Ли Ипэн, с видом, будто увидел привидение, сказал Ван Ясиню:

— Ты что, его до укуса довел?

Лю Ян почувствовал себя неловко. Его слова были настолько пугающими? Зачем было делать такое лицо?

Е Шувэнь посмотрел на него, бросил коробку с едой на стол и вышел. Лю Ян подумал и последовал за ним, оставив двоих в растерянности.

Лю Ян чувствовал, что, вернувшись в это тело, он должен что-то сделать, чтобы изменить ситуацию. Если возможно, он продолжит жить в этом теле, поэтому он должен попытаться изменить свою изоляцию.

Он понимал это. Его тридцатидвухлетний, многое повидавший ум ясно видел проблему. Это было просто, он понял с первого взгляда. Его не изолировали, он сам изолировал всех. Он смотрел на каждого через призму предубеждений, осторожно защищая себя.

Эти дети были простыми. Они быстро заводили друзей, делились своими радостями со всеми. Но они не могли делиться с тем, кто окружал себя невидимой стеной. Они не чувствовали его сердца, поэтому не любили его. Просто не любили того, кто сам себя от них отталкивал.

Е Шувэнь сидел на брусках на спортивной площадке, одна нога была закинута на другую, а вторая болталась в воздухе.

Лю Ян, выйдя из здания, сразу же заметил его фигуру. Подходя, он задумался, как выразить дружелюбие двенадцатилетнему ребенку?

Купить конфету?

Лю Ян представлял, как он улыбается, пытаюсь выглядеть наивным, и чувствовал неловкость.

Спокойствия нет, спокойствия нет.

Он подошел, схватился за перекладину, раскачался и зацепился ногой за другую перекладину. Затем, приложив усилия, сел рядом с Е Шувэнем.

Е Шувэнь смотрел на его действия с изумлением. Он не мог представить, что человек, который всегда замыкался в себе в комнате, однажды побежит за ним и сядет так близко. Он всегда думал, что Лю Ян его боится.

Лю Ян улыбнулся ему, показывая, что он дружелюбен, что ничего не произошло, и они всегда были хорошими друзьями.

Лицо Е Шувэня мгновенно покраснело.

Лю Ян слегка возгордился.

Видите, дети такие простые. Покажи им доброту, и ничего не нужно говорить, они сами поймут, что были неправы.

Он думал о прекрасном.

Е Шувэнь, придя в себя, злобно посмотрел на него:

— Ты сам прыгнул, никто тебя не заставлял.

Лю Ян слегка задет. Простая улыбка, похоже, не сработала.

Он поднял лицо, угол в 45 градусов, глаза блестели.

— Я знаю, но когда я падал, мне было действительно страшно. Падая с высоты, нос полон воды, а вы смеялись наверху. Я пытался кричать, но все тело болело, особенно легкие. Я не мог двигаться, все время тонул, и никто не помогал мне. Я был действительно зол и напуган.

— Ты же учишься плавать, разве не стыдно, что тебя нужно спасать в воде? — Е Шувэнь, несмотря на чувство вины, продолжал упрямитесь.

Лю Ян обрадовался.

— Я боюсь высоты, — Он бросил еще одну бомбу.

— Почему не сказал раньше??

Е Шувэнь хотел вскочить, но, вспомнив, что сидит на брусках, схватил Лю Яна за одежду, широко раскрыв глаза.

Лю Ян отстранил его руку и сделал грустное лицо:

— Я не люблю говорить, но я думал, что мы живем в одной комнате, верно? Когда вы прыгали на вышке, я никогда не поднимался туда. Даже если я не говорил, ты должен был знать, что я боюсь этого места.

— Как я могу знать, если ты не говоришь?

— Но мы живем в одной комнате.

— Даже если мы живем в одной комнате, почему я должен знать, чего ты боишься?

— Разве не говорят, что люди в одной комнате ближе всех? Мы уехали от родителей, чтобы тренироваться в плавании. Мы учимся вместе, тренируемся вместе, спим вместе. Разве мы не должны знать, чего боится каждый из нас?

Е Шувэнь открыл рот, чтобы ответить, но почувствовал, что в его словах что-то не так, но не мог понять, что именно. Наконец, он выдал:

— Пр-прости.

Лю Ян ждал этого момента и сразу же засиял улыбкой, обнял его за плечи:

— Мы же братья, верно? Не нужно извиняться. Главное, что ты понял, верно? Мы братья?

— А? О, да, да.

Вечером, после отбоя, Е Шувэнь ворочался в кровати. Ван Ясинь высунул голову из-под mosquito сетки:

— Что ты там делаешь? Мешаешь спать, комары что ли?

Е Шувэнь не ответил. Ван Ясинь подождал немного, но, не услышав ответа, спрятал голову обратно.

Кровать продолжала шататься. Ван Ясинь, не выдержав, высунулся наружу и прошипел:

— Если не можешь спать, не мешай мне, завтра рано вставать.

— Мы братья? — спросил Е Шувэнь.

Ван Ясинь замер, почувствовав холод по всему телу, и ответил:

— Ты псих, — затем снова спрятался под сетку.

Лю Ян лежал на кровати, с легкой улыбкой закрыл глаза.

Надо было пораньше лечь спать, завтра рано вставать на зарядку.

Зарядка...

Зарядка!!!!

О, боже!

Лю Ян закрыл лицо руками и застонал.

Сколько лет прошло, сколько лет, он вообще не вставал раньше восьми утра.

Когда в 5:30 утра в комнате загорелся свет, Лю Ян почувствовал, что хочет умереть. Эта жизнь, настоящая юность.

Умывание, чистка зубов, одевание. Четверо детей боролись за ванную. На самом деле, до вчерашнего дня ванную делили трое. Лю Ян всегда терпеливо ждал, пока они закончат, прежде чем войти. Поэтому сегодня утром, увидев Лю Яна с полотенцем на плече, кружкой в руке и растрепанными волосами, стоящего у двери ванной, все были шокированы.

— Доброе утро, — Лю Ян зевнул и лениво поздоровался.

— Доброе утро, — Е Шувэнь, с темными кругами под глазами, посмотрел на него.

Это, это...